

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
10 класс

Аналитическое задание. Выполните целостный анализ прозаического или поэтического текста.

Ю.Яковлев

Бамбус

Хмурым утром в дверях школы появился незнакомец странного вида. Невысокого роста, большеголовый.

В черных спутанных волосах тусклым солнышком проглядывала лысина. Усы не росли, а беспорядочно лезли из кожи вон, и в них торчала погасшая трубка. Темные глаза навывкате сверкали запоздалым озорством. Если бы ему на плечи накинули расшитый серебром гусарский ментик, на голову водрузили кивер и к португее пристегнули саблю, он превратился бы в Дениса Давыдова. Даже полосатый пиджак, застегнутый на все пуговицы, и потертые брюки, заправленные в высокие сапоги, не могли уменьшить удивительного сходства незнакомца с гусарским поэтом.

Он взбежал по лестнице, цокая, как шпорами, подковками сапог, распахнул дверь канцелярии, и в комнате резко запахло табаком.

- Мне нужен директор!

Секретарша - плосколицая, с нарисованными бровями - перестала печатать на машинке.

- Как о вас сказать?

- Пришел Бамбус!

Странное имя прозвучало как удар барабана. Нарисованные брови болезненно надломились.

- Как-как?

- Бамбус! - раздался новый удар барабана. - Разве не понятно?

- Понятно, - пролепетала секретарша и быстро проскользнула в кабинет директора.

Директор был не один. Перед ним, размазывая по щекам слезы, стояли двое мальчишек. У одного - с губой вздернутой домиком - рукав был оторван и держался на одной нитке. У другого - с распухшим носом - рыжие волосы торчали на голове ржавыми гвоздиками. Пять минут назад мальчишки дрались, но, приведенные с поля боя к директору, враги превратились в товарищей по несчастью и держались друг друга.

- Вас спрашивает какой-то странный... Бимбус, - шепотом сказала секретарша, входя в кабинет.

- Не Бимбус, а Бамбус! - поправил ее директор. - Да где же он?

А незнакомец уже стоял в дверях, глубоко запустив руки в карманы пиджака и разглядывая директора выпуклыми глазами.

- Бамбус! - крикнул директор и отодвинул кресло.

- Чевока! - откликнулся неожиданный гость и загромыхал сапожищами.
- Ха-ха!
- Хе-хе!

И хотя директор был на голову выше пришельца и шире его в плечах, возбуждение нечаянной встречи как бы уравнило их.

- Старееет пятый «Б», - сказал Бамбус.
- А мы давно тебя числим пропавшим без вести. Где ты бродяжничаешь?
- Живу в избушке на курьих ножках.
- Работаешь?
- Предсказателем.

Два заплаканных драчуна удивленно переглянулись и уставились на незнакомца. А директор усмехнулся и спросил:

- Предсказываешь дожди и грозы?
- Землетрясения, - отрубил Бамбус и принялся раскуривать трубочку. - А живу я на Краю Света.
- Почтовый-то адрес у твоей избушки есть?
- Запиши. Остров Шикотан. Мыс Край Света. Представляешь, где?

Директор пожал плечами.

- Ты вообще никогда не блистал по географии! Хе-хе! - Глаза Бамбуса озорно засверкали. - О Тихом океане слышал? Так там есть такие Курильские острова... Садовая голова!

Два заплаканных драчуна чуть не прыснули от смеха.

- Ладно, ладно, ты не очень. Кто спал в шкафу на уроках? - Директор перешел было в наступление, но спохватился, что, кроме него и Бамбуса, в кабинете развесив уши стоят два нарушителя порядка, и скомандовал им: Марш отсюда!

«Губа домиком» и «Ржавые гвоздики» моментально исчезли: появление предсказателя землетрясений избавило их от неприятностей.

Очувтившись за дверью, они долго ходили по пустым коридорам и смеялись, с удовольствием передразнивая директора и его друга:

- Бамбус! Ха-ха!
- Чевока! Хе-хе!

Тем временем в директорском кабинете было уже много сказано и много вспомнато. А Бамбус, пуская клубы дыма, сновал из угла в угол, как маневровый паровозик.

- В пятом классе у нас была учительница пения, - говорил Бамбус.

И его друг Чевока подтверждал:

- Была, конечно.
- Припоминаешь, как ее звали?
- Мы ее называли Певица Тра-ля-ля.

- Правильно! - Паровозик остановился и перестал пускать дым. - У нее был воинственный вздернутый нос, а когда она пела, то нос поднимался еще выше. Ты не знаешь, где она?

- Зачем она тебе понадобилась? - спросил Чевока.

- Понадобилась, - уклончиво ответил Бамбус. - У нас в пионерском отряде не было горна, так она где-то раздобыла старый почтовый рожок.

- Тебя рожок интересует? - усмехнулся Чевока.
- Не в рожке дело... А где теперь наша Валюся?
- Работает в больнице.

Когда, изрядно надымив, Бамбус расстался со своим школьным товарищем, за углом его поджидали «Губа домиком» и «Ржавые гвоздики». Они пропустили его вперед и дружно крикнули вслед:

- Бамбус! Бам-бус!

И убежали.

Часом позже в больнице раздался странный телефонный звонок.

Какой-то Бамбус спрашивал какую-то Валюсю.

- Это больница! - в третий раз кричала в трубку старая нянечка.

Но Бамбус настойчиво продолжал требовать Валюсю, и растерянная старушка отправилась к дежурному врачу. К ее великому удивлению, Валентина Ивановна спорхнула с белого кресла и бросилась к телефону.

- Бамбус! Здравствуй, Бамбус! Откуда ты? С края света? Я так и думала, что тебя занесет на край света. А я когда-то была в тебя влюблена...

При слове «влюблена» нянечка залилась краской и скрылась в дальнем конце коридора.

В этот же день дежурный по штабу артиллерийского училища докладывал майору Коржикову, что у аппарата его ждет какой-то Бамбус, вероятно из цирка, и что он, шутник, непочтительно величает товарища майора «Коржиком».

Майор не вспылал, а прижал трубку к уху и, хмыкнув, произнес:

- Коржик слушает!

Дежурный по штабу тут же решил, что когда-то, до армии, майор тоже служил в цирке вместе с этим Бамбусом. Он окончательно уверился в этом, когда речь зашла о какой-то певице Тра-ля-ля.

Еще Бамбус звонил в детский сад, на швейную фабрику, в порт.

И всюду короткое духовое слово «Бамбус» звучало как пароль, открывающий доступ в далекий пятый класс «Б», куда без этого пароля никого не пускали...

И каждый раз предсказатель землетрясений спрашивал:

- Не помнишь, у нас была учительница... Певица Тра-ля-ля?

Никто не встречал ее. Никто не знал, где она живет и жива ли она вообще.

Только один раз ему удалось продвинуться в своих поисках.

Бывшая староста пятого «Б» Нина Лебедева как-то видела учительницу пения в Музее музыкальных инструментов, но это было давно, да и Певица Тра-ля-ля не узнала ее.

На другой день утром Бамбус пришел в Музей музыкальных инструментов. И сразу очутился в мире скрипок и гитар, сазов и волынок, труб и роялей, в мире старинных виол, лютен, змеевидных серпентов и бочкообразных тамбуринов. Стараясь не очень громыхать своими сапожищами, он шел из зала в зал, приглядываясь к зрителям и экскурсантам. Иногда он задерживался у витрины и разглядывал какой-нибудь диковинный инструмент. По душе ему пришлась флейта-жалейка, которую безвестный пастух смастерил из бересты и коровьего рога. Вот бы раздобыть такую дудочку, и будет она всегда жалеть и утешать. Недаром ее называли жалейкой...

А потом среди труб он увидел потемневший от времени почтовый рожок. Он напал на след! Разве это был не тот самый рожок, который Певица Тра-ля-ля принесла в класс?! Рожок не изменился, только уменьшился, как уменьшаются все предметы, когда люди вырастают...

Бамбус забыл о предостерегающей надписи «Инструменты руками не трогать» и снял с гвоздя почтовый рожок. Он ощутил в руке приятный холодок меди. И искренне, как мальчишка-пятиклассник, поверил, что если заиграть на рожке, Певица Тра-ля-ля услышит знакомый сигнал и придет на его зов. Предсказатель землетрясений вдохнул побольше воздуха, сложил губы колечком и поднял маленькую трубу. И сразу в залах музея зазвучал хрипловатый призывный напев, который в прошлом веке извещал о прибытии почты. Бамбус покраснел от напряжения, с непривычки не хватало дыхания, но он не опускал рожка и повторил сигнал снова и снова. И когда набирал новую порцию воздуха, то слышал трепетное звенящее эхо - это все трубы музея откликнулись на сигнал почтового рожка.

Неожиданно за его спиной раздался сухой женский голос:

- Гражданин, что это значит?!

Бамбус опустил рожок и оглянулся. Перед ним стояла Певица Тра-ля-ля. Она явилась по сигналу. Он не узнал ее лица, потому что старость, как маскарадная маска, делает человека неузнаваемым. Но в пожилой женщине было нечто такое, что не умещается под маской: нос учительницы пения, как в молодые годы, был воинственно вздернут вверх.

Да, да, это была она. Глаза Бамбуса засверкали, и он сказал:

- Здравствуйте!

- Мое почтение, - холодно ответила смотрительница музея.

- Я приехал с Края Света, я... - начал было Бамбус.

Но смотрительница музея бросила на него отчужденный взгляд и сказала:

- Вы меня с кем-то путаете!

- Нет, нет! Я же Бамбус, помните?..

- Не помню.

- Как же - пятый «Б»! Вы просто не узнаете меня. Усы. Лысина.

Конечно, вы меня не узнаете, но я вас очень хорошо помню... «По разным странам я бродил, и мой сурок со мною».

Пожилая женщина с воинственно вздернутым носом холодно смотрела на Бамбуса, не видя в нем никого, кроме как нарушителя музейного порядка. А он предпринимал все новые попытки оживить ее память, которая застыла, как капля смолы на коре дерева.

- У нас в классе не было горна. Вы принесли в школу вот этот почтовый рожок...

- Повесьте на место рожок. Это единственный экспонат такого рода.

Не плавилась застывшая смола. Не узнавала учительница пения Бамбуса. Не вспоминала пятого «Б». И тогда он, отчаявшись, сказал:

- Мы ещё называли вас Певица Тра-ля-ля.

- Певица Тра-ля-ля... - Она усмехнулась, и голос её дрогнул. - Да, да, они меня называли так.

Капелька смолы потеплела и медленно поползла, живая и ароматная. И чтобы не дать этой капле застыть, Бамбус стал рассказывать Певнице Тра-ля-ля о ней самой же.

- А помните, как вы съехали вниз на перилах?

- Не может быть! - вырвалось у бывшей учительницы пения.

- В самом деле съехали... Я обычно сидел на «Камчатке» и очень досаждал вам. И однажды вы рассердились и крикнули мне: «Бамбус!» С тех пор я стал Бамбусом. Вспомнили?

- Это было так давно... - Она взяла из его рук почтовый рожок и повесила на место.

- Да, это было давно... Вы стояли у окна, а у меня была резинка, надетая на два пальца. Я скатал покрепче бумажку, послунял ее и выстрелил в вас. Я всегда мазал. Но тут я попал... Вы вскрикнули и пошли к двери, закрыв глаза ладонью...

Она пожала плечами и спокойно сказала:

- Разное случалось.

Бамбус не сводил с нее глаз. Он как бы испытывал ее.

- Я бегал к глазной больнице и все смотрел в окна, чтобы увидеть вас... Больницу-то вы помните?

- Я не была в больнице.

- Значит, все обошлось?! - воскликнул Бамбус. - А я, знаете, столько лет переживал. Я и теперь боялся встретить вас...

Он осекся. Где-то хлопнула дверь, смотрительница покосилась на шум, и Бамбус заметил, что один ее глаз остался неподвижным. Глаз смотрел на него немигающим, безжалостным взглядом, от него исходил холод. Бамбус вздрогнул. Певница Тра-ля-ля быстро перевела взгляд на незваного гостя. Теперь оба глаза смотрели на него, но было поздно.

- Значит, случилось худшее, - глухо сказал Бамбус.

Она оборвала его:

- Вы здесь ни при чем. Это не ваша рогатка...

Бамбус не поверил.

- Зачем вы меня успокаиваете? Что было, то было. Я ведь взрослый человек.

- Так вот, взрослый человек, - сказала она с раздражением, - верьте, когда вам говорят. Это фронтовое ранение.

Но ее слова не доходили до Бамбуса. Он молчал, уставившись в одну точку. А Певница Тра-ля-ля рассердилась не на шутку:

- Если вы не верите мне, я вам докажу! Вечером вы придёте за мной. И мы пойдем в школу. Ясно?

Все это она произнесла так решительно, как будто перед ней стоял не пожилой человек, а пятиклассник Бамбус с последней парты.

Вечером он ждал ее у подъезда. Накапывал дождь. Его волосы слиплись. Усы отвисли двумя черными сосульками. Он жевал мундштук погасшей трубки и ходил взад-вперед, стараясь подавить свое нетерпение.

Мимо, не обращая внимания на дождь, шел мальчишка с воздушным шариком. Бамбус подхватил мальчика за руку и спросил:

- А ты знаешь, что накануне землетрясения сурки выбегают из своих норок?

- Не а, - ответил мальчишка.

- А знаешь песню про сурка?

- Не-а!

- Ничего ты не знаешь! - рассердился Бамбус.

- Знаю, - возразил мальчишка. - Вас зовут Бамбус! Вы предсказатель землетрясений. А дожди предсказывать не умеете.

«Губа домиком» расплылась в улыбке, и под ней сверкнули два крупных зуба. А Бамбус выкатил от удивления глаза.

И тут появилась Певица Тра-ля-ля.

В школе был выпускной бал. Звучала музыка, и девочки в белых юбках-колоколах носились по коридорам, кружились, шумели - словом, вели себя как третьеклассники. Мальчики были более сдержанными - им хотелось выглядеть взрослыми людьми. Веселье разгоралось все сильнее, и грусть расставания со школой никак не могла найти щелочку в этом веселье - ждала своего часа.

Певица Тра-ля-ля и Бамбус пробирались сквозь шуршащие белые купола: впереди бывшая учительница с воинственно вздернутым носом, за ней бывший ученик в грязных сапогах, с обвисшими усами, с погасшей трубкой. И от них обоих на паркете оставались мокрые слоды.

Никто не понимал, зачем они пришли и что им, хмурым и озабоченным, нужно на этом прощальном празднике.

Кто-то засмеялся. Кто-то спросил:

- Вам кого?

Кто-то протянул тарелку:

- Хотите бутерброд с колбасой?

Они свернули в коридор и скрылись как два видения. И долго блуждали по пустынным этажам старой школы, пока наконец не очутились в классе пения.

- Сядьте на свое место! - строго сказала бывшая учительница.

И бывший ученик послушно поплелся на последнюю парту.

- Теперь следите внимательно. В тот день я стояла у окна.

Правильно? - Она подошла к окну и стала смотреть на улицу. - Я стояла здесь, а вы выстрелили с последней парты. В какой глаз вы могли попасть?

- В левый, - ответил Бамбус.

- А теперь подойдите ко мне, - властно сказала Певица Траля-ля. Посмотрите, какой глаз мой, а какой чужой... Что вам еще от меня надо! Она почти кричала на Бамбуса. - Заставляете старую женщину бегать под дождем, чтобы...

Она замолчала, потому что не нашла нужного слова. А Бамбус быстро подошёл к ней. Посмотрел в глаза и опустил голову.

- Простите, - сказал Бамбус. - Я думал, что это забудется... с годами... Но есть вещи, которые сильнее нас. От них не убежишь даже на край света. Судьба кидала меня, как мальчика с сурком, но я всегда думал при случае попасть в родной город, разыскать вас и сказать: «Простите».

Певица Тра-ля-ля задумчиво подошла к роялю. Открыла крышку и вдруг заиграла старинную песенку про маленького бродягу и про сурка.

И Бамбус глуховатым, бесцветным голосом запел:

По разным странам я бродил,

и мой сурок со мною.
И сыт всегда везде я был,
и мой сурок со мною.
И мой всегда, и мой везде,
и мой сурок со мною.

Двери класса бесшумно отворились - на пороге стояли девочки в белых колоколах. Они уже не смеялись. Притихли. Печаль нашла к ним лазейку. Сперва они, дыша в затылок друг другу, слушали Бамбуса. Потом, не сговариваясь, запели, словно подбросили в потухающий костер сухих веток и пламя ожило.

Господ немало я видал,
и мой сурок со мною,
И любит кто кого, я знал,
и мой сурок со мною.
И мой всегда, и мой везде,
и мой сурок со мною.

Песня зазвучала с новой силой, и Бамбус почувствовал себя не лысым и усатым предсказателем землетрясений, а большеголовым детдомовцем в стираной-перестираной курточке, сидящим на уроке пения на своей излюбленной «Камчатке» и поющим песню о себе, о своем одиночестве... А молодая Певица Тра-ля-ля бьет по клавишам, утешает его...

Музыка вдруг умолкла. Девочки убежали. И в классе снова остались двое: Бамбус, пожилой, пропахший табаком, и старая женщина, которая уже никогда не съедет вниз по перилам.

Всю ночь Бамбус ходил по городу. Накрапывал дождь. С залива дул ветер. А он шел нетвердой походкой человека, разбитого дальней дорогой.

Погруженный в свои мысли, он дошел до темного здания глазной больницы. Сюда он бегал мальчишкой - потерянным, несчастным от запоздалого сознания своей вины перед учительницей пения. Он заглядывал в окна первого этажа, где лежали люди с белыми повязками на глазах. Певицы Тра-ля-ля нигде не было. Может быть, ее палата была на втором этаже? Он не знал тогда, что с ней, не знал, что она не в больнице, а на фронте. Несчастье случится позже. От пули фашиста.

И все-таки сознание своей вины не оставляло взрослого Бамбуса, стоящего под дождем у глазной больницы. Оно причиняло боль, как незаживающая рана.

Откуда-то из сетки дождя выплыло белое облако. Это шли, сбившись в кучу, девочки-выпускницы. Их колокола намокли, опали, прилипли к ногам. Но они не обращали внимания на мокрые платья.

И весело, на мотив какого-то фокстрота, распевали:
Девуц веселых я встречал,
и мой сурок со мною.
Смешил я их, ведь я так мал,
и мой сурок со мною.
И мой всегда, и мой везде,
и мой сурок со мною.

Бамбус стиснул зубами мундштук трубки и отвернулся к стене, чтобы не быть узанным.

Бамбус долго не появлялся в Музее музыкальных инструментов.

Но через несколько дней тяжелые сапожищи все же загремели по паркету. Бамбус как-то поскуучнел. Его глаза стали темнее, волосы спутались, а усы беспорядочно торчали в разные стороны.

Он прошел мимо скрипок, стоящих как винтовки в пирамиде, мимо медных труб всех калибров, мимо дудочки-жалейки и наконец встретил смотрительницу музея.

- Пришел прощаться, - сдержанно сказал он.

- Очень хорошо, что пришел. Я хочу вам что-то показать. - Она впервые улыбнулась. - Идемте!

Они пришли в небольшую светелку, где в углу стоял шест, на котором была натянута басовая струна. Посередине шеста крепился барабанчик. Кончался же шест маленькой головой. Черные волосы - из конского хвоста, такие же усы, глаза навывкате. А вместо шляпы - на голове медные тарелочки.

- Это бамбус, - сказала смотрительница музея, - инструмент бродячих музыкантов.

Предсказатель землетрясений долго рассматривал диковинный инструмент. И вдруг тихо начал смеяться. И его спутница тоже начала смеяться. И они долго смеялись вместе каким-то детским облегчающим смехом. Посетители музея оглядывались на них и пожимали плечами.

Настала пора расставаться. Бамбус отвел Певицу Тра-ля-ля в сторону и сказал:

- Я помню, в третьем классе у меня заболел зуб. И вы приласкали меня. Я прижался к вам, вцепился и не хотел отпустить. Меня до этого никто не ласкал... Почему я выстрелил в вас из рогатки?

И бывшая учительница ответила ему:

- Переходный возраст. В мальчишек вселяется какой-то бес, который делает все против их воли...

Когда же он очутился на улице и пошел через площадь, то услышал за спиной звук почтового рожка. Оглянувшись - в окне музея стояла Певица Тра-ля-ля и подавала ему прощальный сигнал. Предсказатель землетрясений помахал рукой. И двинулся в свой далекий путь.

Детство

Ничего мы тогда не знали,
Нас баюкала тишина,
Мы цветы полевые рвали
И давали им имена.

А когда мы ложились поздно,
Нам казалось, что лишь для нас
Загорались на небе звезды
В первый раз и в последний раз.

...Пусть не все нам сразу дается,
Пусть дорога жизни крута,
В нас до старости остается
Первозданная простота.

Ни во чьей (и не в нашей) власти
Ощутить порою ее,
Но в минуты большого счастья
Обновляется бытие,

И мы вглядываемся в звезды,
Точно видим их в первый раз,
Точно мир лишь сегодня создан
И никем не открыт до нас.

И таким он кажется новым
И прекрасным не по летам,
Что опять, как в детстве, готовы
Мы дарить имена цветам.

Творческое задание

В 1992 году был создан журнал «Новое литературное обозрение». Этот журнал с любопытной аббревиатурой «НЛО» стал первым независимым гуманитарным периодическим изданием на постсоветском пространстве.

В редколлегию «НЛО» входят самые известные российские и западные специалисты по гуманитарным наукам. Материалы, опубликованные в «НЛО» входят в программу обязательной подготовки студентов гуманитарных факультетов российских вузов.

«Новое литературное обозрение» – это один из немногих российских гуманитарных журналов, публикации в котором учитываются, например, ведущими американскими университетами при найме на работу или присуждении звания профессора.

В этом журнале есть специальная рубрика, которая называется «Хроника современной литературы». В ней – интересные обзоры современных книг, литературных произведений, авторов.

Представьте, что у вас есть возможность предложить одному из авторов журнала пять книг для литературного обзора. Автор планирует, во-первых, прочесть те книги, которые вы ему предложите, во-вторых, - использовать их для своей будущей обзорной статьи по современной литературе.

Задание. Составьте список из пяти современных книг, которые вы предложили бы для литературного обзора. К каждой книге продумайте и напишите аннотацию так, чтобы автору обзора захотелось прочитать именно эту книгу. Книги, которые вы предлагаете, вполне могут быть разными и по жанру, и по тематике. Они могут принадлежать одному или нескольким авторам. Выбор за вами!